

Он пару раз окликнул её, рухнул на колени и дрожащими руками осторожно попытался коснуться бездыханного тела. Пожалуй, он не знал, с чего начать: пальцы замерли над мертвецом, колеблясь какое-то мгновение, но так и не опустились.

Жун Си с нарастающим раздражением заложил руки за спину. Он планировал покончить со всем побыстрее и убираться восвояси — чем скорее, тем лучше. Однако этот мальчишка явно отличался слабостью духа, раскисел и оказался совершенно неспособен ни на что толковое.

Следуй он своим прежним привычкам, то уже давно без промедления отвесил бы сопляку затрепину. Но теперь он был хорошим человеком, а разве может хороший человек распускать руки, когда кто-то убит горем?

Поэтому Жун Си с трудом подавил подступающее бешенство, напустил на себя скорбное выражение лица и со вздохом произмолвил:

— Эх, как же её жаль.

Затем он подошёл и мягко попытался утешить подростка:

— Возьми себя в руки.

— Матушка!.. — наконец разрыдался Байли Юй, иступленно и надрывно.

Ярость вспыхнула в груди Жун Си. *Что ты орёшь?! Словно твой голос недостаточно громкий и никто вокруг не слышит!*

Ему отчаянно хотелось поддать Байли Юю пинка под зад, но остатки здравого смысла заставили сдержать этот порыв. Стараясь говорить как можно мягче, он напомнил:

— Хватит реветь, давай лучше скорее призывай душу.

К чему оплакивать искромсанный труп? Спасение Божественной души — вот что сейчас важнее всего.

И верно говорят: с сопляками одни хлопоты, а с малолетними смертными — вдвойне, вечно они упускают главное.

К счастью, Байли Юй и сам понял неуместность своего поведения. Всклипнув, он торопливо зажал себе рот ладонью; его зубы отчаянно стучали от озноба, и вскоре он до крови искусал собственные пальцы.

Получив подсказку Жун Си, Байли Юй наконец протянул правую руку, прижал её к лишённому кожи телу и, закрыв глаза, зашептал заклинание, которому его только что научили.

Жун Си слегка удивился. Заклинание было довольно длинным, ведь Искусство Призыва Душ не относилось к базовым Заклинаниям и давалось нелегко, однако Байли Юй услышал его всего раз и запомнил от начала до конца, не упустив ни единого слова. То же самое произошло и тогда, когда он обучал его Тысячелиовому Шагу Внезапного Перемещения: без каких-либо дополнительных наставлений мальчишка сразу сообразил, как обходить препятствия. Неужели этот парень — прирождённый гений?

...Вполне возможно.

В конце концов, он главный герой всей книги.

Закончив читать формулу, Байли Юй открыл глаза и принялся тревожно ждать.

Правду говоря, Жун Си не слишком верил в успех. Если целью Цзинь Гуана был сбор человеческих душ, он вряд ли упустил бы мать Байли Юя — души практиков ведь куда сильнее обычных смертных и подходят для создания артефактов намного лучше.

Конечно, существовали исключения. Мать главного героя владела какими-то диковинными штучками, вроде Искусства Марионеток, и вовсе не была простачкой — пожалуй, у неё имелись способы защитить себя.

Байли Юй ждал, беззвучно шевеля губами и раз за разом повторяя заученные слова.

Душа только что умершего человека пребывает возле тела двенадцать стражей времени. Если родные призовут её с помощью Искусства Призыва Душ, она явит себя.

Секунда сменяла секунду. И когда Жун Си уже собирался утешить мальчишку и увести его отсюда, в воздухе над мертвецким телом вдруг замерцали крошечные белые искорки. С каждой секундой их становилось всё больше, пока они не слились воедино, образовав сияющий шар размером с кулак.

— Матушка, это ты? — взволнованно позвал Байли Юй.

Световой шар излучал мягкое сияние и дважды облетел вокруг подростка.

И впрямь не забрал Цзинь Гуан?

Жун Си слегка изумился.

Но тут же сообразил, в чём дело, и бросил Байли Юю:

— Живей отправляй её в круговорот перерождений, иначе со временем её душа ослабеет

окончательно.

Байли Юй вытер пот и слёзы с лица, поднял взгляд и спросил:

— Что мне теперь делать?

— Проводи её на перерождение.

Если плоть практика уничтожена, но Божественная душа достаточно сильна, можно попытаться завладеть чужим телом и возродиться вновь — как поступил, например, сам Жун Си. Однако подобные случаи выпадают раз в сто лет, они требуют идеального стечения времени, места и обстоятельств, а также долгих предварительных приготовлений. Несмотря на это, Жун Си до сих пор не сыскал подходящего сосуда и по-прежнему балансировал на краю гибели. У большинства же погибших душа испаряется мгновенно, превращаясь в нечто лишённое чувств и разума. Именно в таком состоянии находилась мать Байли Юя, и если не поторопиться с перерождением, её дух постепенно рассеется без следа.

Жун Си закрыл глаза, поднял вверх одну руку и велел:

— Повторяй за мной.

Базовым навыкам вроде Тысячелиового Шагу Внезапного Перемещения Байли Юй обучился стремительно, но вот заклинания вроде упокоения душ ему было не осилить слёту — здесь требовалось личное вмешательство Жун Си.

Вот только эта техника чудовищно истощала Духовную силу. Жун Си терзал жестокий сердечный приступ жадности, но, подумав о том, сколь безмерно Байли Юй будет ему благодарен, если он упокоит душу его матери, он решил, что дело того стоит.

Байли Юй торопливо скопировал жест Жун Си, поднял ладонь и принялся вслед за ним повторять слова Заклинания Перерождения Души.

Читая заклинание, Жун Си ловил себя на мысли: кто бы мог подумать, что он, грозный Владыка демонов Достопочтенный Дунлинь, однажды займётся чтением молитв за упокой?

Два чистых и мягких голоса сплелись воедино, выпевая строки Заклинания Перерождения Души. Белый сгусток света тоскливо покружил вокруг Байли Юя, а затем начал подниматься всё выше и выше, пока под лучами палящего солнца не распался на мириады искр и не исчез бесследно.

— Живи... достойно...

Едва слышный шёпот женщины донёсся откуда-то с небес.

— Матушка!.. — вскинув голову, в отчаянии выкрикнул Байли Юй, но в небе не осталось уже и следа её души.

Жун Си опустил руку. Лицо его побелело... вернее, приобрело мертвенно-серый оттенок.

Оболочка, которую он занимал, изначально была искромсана на куски и, судя по всему, пролежала мёртвой уже дня два-три. Чтобы поддерживать видимость нормального человека, Жун Си приходилось непрерывно расходовать Духовную силу. Но стоило ему потратить слишком много сил на стороннее заклинание, как поддерживающий тело ресурс истончался, и труп начинал являть свою истинную суть.

Поняв, что дело принимает дурной оборот, Жун Си стремным шагом скрылся в ближайшей пустой халупе и, качнувшись, схватился за горло — из-под кожи уже проступили зловещие следы смертельных ран.

— Благодетель... — Байли Юй послушно последовал за ним.

Жун Си испуганно вздрогнул и рявкнул:

— Стоять!

Подросток замер на пороге, испуганно вымолвив:

— Старший?

Жун Си поспешно вновь сосредоточил мысли на Ядре Души, концентрируя остатки энергии. Потоки Духовной силы хлынули из Ядра, растекаясь по всем конечностям.

После бесчисленных использований скудных запасов силы с самого момента вселения Ядро Души уже почти исчерпало себя.

Его Божественная душа изнемогала от боли и усталости; если он продолжит тратить себя в таком темпе, долго ему не протянуть.

Ему во что бы то ни стало нужно заполучить нефритовую подвеску!

И как можно скорее!

Жун Си вышел из дома и с трудом натянул на лицо подобие улыбки:

— Раз душу твоей матушки проводили, давай-ка убираться отсюда.

Попрощавшись с матерью и немного сбросив камень с души, Байли Юй оглядел разбросанные

вокруг тела и нерешительно пробормотал:

— Старший, я вот тут подумал... нельзя ли упокоить и остальных жителей деревни?

— Нельзя! — тут же отрезал Жун Си. Мало того, что это было ему не по силам, даже будь у него такая возможность — он бы и пальцем не пошевелил. Он вам не вонючий лысый чёрт Достопочтенный Путо, спасающий всех подряд!

— Почему? — с горечью спросил мальчишка. — Если старшему неудобно, вы можете научить меня, я сам их провожу! Я ведь так быстро освоил Тысячелиовый Шаг Внезапного Перемещения, может, если вы обучите меня технике упокоения, я тоже схвачу всё на лету...

Наивный глупец!

Мысленно Жун Си презрительно фыркнул: *думаешь, этому можно научиться по щелчку пальцев?* Однако теперь он играл роль добродетельного человека, а доброму человеку не пристало бросаться резкими словами. Поэтому он терпеливо пояснил:

— Упокоение душ требует колоссального расхода Духовной силы, его нельзя и сравнивать с Тысячелиовым Шагом Внезапного Перемещения. Я только что потратил слишком много энергии, и на такое количество мертвецов её уже попросту не хватит...

Байли Юй не унимался:

— Вы хотите сказать, что будь у вас вдоволь Духовной силы, вы смогли бы упокоить их всех?

Жун Си:

— Разумеется. Сколько удастся отправить на перерождение, зависит исключительно от запаса сил проводника. Говорят, Достопочтенный Путо способен за один раз переродить целую тысячу душ...

Хм, этот проклятый монах одно время преследовал его по пятам, без конца бубня сутры и заявляя, что намерен спасти его душу. И чем всё кончилось? Разве Жун Си не врезал ему так, что тот улетел за девять небес? Мастерство самосовершенствования у монаха было так себе, а вот в проводах душ он и впрямь преуспел. Однажды, когда Жун Си после стычки с этим лысым ублюдком получил лёгкое ранение, а затем на него вероломно напали люди из Секты Шанцин и тяжело ранили, Би Ле в ярости перебил всю Секту Шанцин вместе с жителями близлежащей деревни — больше тысячи душ полегло. В конце концов разгребать эту кровавую кашу пришлось тому самому старому монаху, который лично упокоил всех убитых.

Раз Би Ле поступил так ради него, Жун Си и помыслить не мог, что тот способен предать.

Да ладно, к чему вспоминать былое?